■ ■ ■ Проблема изучения виртуального пространства русской этнической идентичности в условиях Web 2.0

Фёдорова А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Аннотация. В статье раскрываются ключевые аспекты изучения репрезентации русской этнической идентичности в сети Интернет, а также кооперации пользователей по принадлежности к определенным этническим группам. С опорой на актуальные проблемы теоретико-методологического запаздывания отечественных исследований, посвященных виртуальной этничности, автором анализируются теоретические подходы к определению данного понятия и приводятся основные направления современных теоретических дискуссий в его проблемном поле. Кроме того, внимание читателей акцентируется на морально-этической проблеме изучения пространства виртуальной этничности, а также на главных вызовах, с которыми может столкнуться исследователь, избравший этническую идентичность пользователей Сети в качестве предмета своих научных изысканий.

Ключевые слова: виртуальная этническая идентичность, этническая кооперация, цифровые следы, виртуальное пространство этничности, социальные сети, этика Интернет-исследований

Для цитирования: Фёдорова А.А. Проблема изучения виртуального пространства русской этнической идентичности в условиях Web 2.0 // *Коммуникология*. 2018. Том № 6. №4. С. 89-98. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-4-89-98.

Сведения об авторе: Анна Александровна Фёдорова, аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, младший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 5. E-mail: an-f@list.ru.

Статья поступила в редакцию: 14.06.2018. *Принята к печати:* 02.08.2018.

Парадигмальный сдвиг в механизмах формирования контента сети Интернет, описанный Тимоти О'Рейлли еще в 2005 году [O'Reilly], ознаменовал многократный рост объема личных данных, публикуемых пользователями Сети на добровольных основах. Семейное положение профессиональные достижения, способы проведения досуга и даже мировоззрение находят отражение на личных страницах социальных сетей, в приложениях и сайтах. Именно по этой причине сегодня, спустя десятилетие после перехода к Web 2.0, Интернет превратился в хранилище во-многом необработанных учеными цифровых следов, содержащих сведения о взаимодействии пользователей социальных сетей в том числе по принадлежности к русскому этносу.

В условиях сложной для России внешнеполитической ситуации, где идет постоянное переосмысление межнациональных и межгосударственных отношений в классической дихотомии «свой-чужой», виртуальная среда представляет возможности для актуализации этнической идентичности пользователей и создания пространства разделяемых этно-национальных смыслов. Многочисленные сообщества, паблики, группы около-националистической и патриотической направленности неминуемо привлекают внимание специалистов в области этнических исследований, однако сам процесс изучения данного объекта связан с рядом теоретических и методологических проблем, выраженных в том числе в аспектах соотношения виртуальной и «реальной» этничности, равно как и в поиске оптимальных с этической точки зрения подходов к рассмотрению предметного поля.

Теоретические подходы к определению виртуальной этнической идентичности

Одна из первых попыток концептуального осмысления феномена этничности в информационном обществе была осуществлена еще в конце 90-х годов классиком сетевого подхода Мануэлем Кастельсом, предрекшим неуклонное снижение актуальности этнической самоидентификации и реконфигурацию этничности перед лицом вызовов глобального мира [Castells]. Впрочем, современный рост межэтнической напряженности в разных регионах планеты наглядно демонстрирует преждевременность прогнозов Кастельса. Вместе с тем, стоит отдать должное верно подмеченной тенденции изменения внутреннего содержания этнической идентичности, нашедшей отражение в формировании ее виртуального аналога.

Ключевая проблема, встающая на пути исследователей этнической кооперации в сети Интернет, – это необходимость теоретического осмысления дихотомии «виртуальный» – «реальный» для формулирования авторской позиции о содержании виртуальной этничности. Является ли этническая идентичность пользователей Сети полным или частичным отражением их «оффлайн»-идентичности? Применимы ли к виртуальной этничности многолетние теоретические споры сторонников примордиальной и конструктивистской концепций? Как именно этничность цифрового пространства влияет на реальный мир? Ответы на эти вопросы, к сожалению, нечасто находят отражение в русскоязычном научном дискурсе, однако давно и прочно обосновались в проблемных дискуссиях зарубежных авторов.

Первопроходцем исследований виртуальной этничности по праву считается Марк Постер, посвятивший на рубеже XX и XXI столетий несколько работ изучению этнической идентичности постмодерна – технологически опосредованным механизмам самоидентификации по этническому признаку, актуальным в условиях ухода от нарративов модерна в пользу калейдоскопичных смыслов постмодерна. Так, в работе «Виртуальная этничность» Постер противопоставил «циф-

ровую неэтничность» ее традиционному, «племенному» прототипу [Poster]. По сути, в тексте было предложено эволюционное понимание этничности, где виртуальное коммуникативное пространство «текучих» этнических смыслов приходит на смену реальному миру «здесь и сейчас».

Дискуссию о конце классической, реальной этничности позднее поддержала Лея Макфадейн, выдвинувшая тезис о «виртуальности» любой природы этничности [Macfadyen]. Рассматривая практики «цифровизации» пространственного, телесного и коммуникативного измерений, она предложила посмотреть на «оффлайн»-этничность с позиции классической теории Бенедикта Андерсона [Anderson] о воображаемых сообществах. Согласно идее Макфадейн, этничность всегда отражала связь индивида с крайне условной по своим характеристикам группой, а потому переход этничности в цифровую среду становится лишь одним из вариантов проявления данного явления.

Впрочем, тезис о мирном сосуществовании реальной и виртуальной этничности, поддержали не все представители социальных наук. В дискурсе изучения меньшинств и маргинальных групп по сей день популярен пессимистический взгляд на взаимовлияние онлайн- и оффлайн- этничности. Теория кибертипов Лизы Накамура [Nakamura] является ярким примером изучения дискриминационной составляющей виртуальной этничности: в работе «Кибертипы: раса, этничность и идентичность в Интернете» автор берет на вооружение практику исследования этно-национальных стереотипов и переносит ее в пространство сети Интернет. Оскорбительно-упрощенные этнические образы, отсутствие культурной апроприации и практика этнического туризма, выраженная в использовании виртуальных этнических образов «ради шутки» и «из любопытства» – все это Накамура называет ключевыми особенностями современной виртуальной этничности. Сходное понимание этнической идентичности в сети демонстрируют также научные коллективы, занятые исследованиями игрового пространства Сети. Так, в статье «Культивирование виртуальных стереотипов» Элизабет Бэм-Моравиц и Дэвида Па [Behm-Morawitz, Ta] исследуется и подтверждается корреляция между формированием негативных этнических стереотипов и этническими образами, продуцируемыми интернет-играми.

Среди работ, посвященных определению места этничности в формировании виртуальных сообществ, особенно заметен вклад Томаса Хьюланда Эриксона – признанного теоретика в области изучения национализма. В текстах Эриксона [Eriksen] виртуальная этничность рассматривается в первую очередь как инструмент связи этно-национальных групп, испытывающих давление со стороны властных структур или обстоятельств, в силу которых кооперация группы не может быть осуществлена вне виртуального пространства. Итогом столкновения этнических групп с подобными трудностями становится феномен, названный Эриксоном «виртуальным национализмом»: вид кооперации диаспор, непризнанных государств, угнетаемых культурных общностей и этнических оппозиций, решающих в Сети вопросы собственной идентичности. Как можно заметить, данная теоретическая концепция совершенно однозначно трактует вирту-

альную этничность как прямое продолжение реальных процессов идентификации по этно-национальному признаку, обладающее, однако, пространственной нестабильностью (отсутствием привязки этнических групп к определенной территории), в гораздо меньшей степени свойственной реальным нациям.

В отличие от Эриксона, сосредоточенного на вариациях взаимовлияния виртуальной этничности и национализма, Катерина Диамандаки в своих статьях [Diamandaki] подошла к проблеме с инструментально-технологических позиций, что позволило ей выявить механизмы виртуальной групповой консолидации по этно-национальному признаку. К наиболее распространенным из них относятся: возможности Интернета как глобального информационного поля, облегчающего поиск и хранение актуальной для группы истории и записанной коллективной памяти; Сеть как мировая публичная площадка для этнополитических заявлений и дискуссий; социальные сети как зоны схождения, представляющие возможности для поиска представителей своей группы. Развивая идеи Диамандаки, Роберт Саундерс также выделил такой важный для виртуальной этничности аспект как возможность самостоятельного формирования медийного контента, содержащего символы и смыслы, разделяемые этнической группой [Saunders].

Противоборство точек зрения, столь различных в плане оценки позиции и перспектив виртуальной этничности в современном цифровом обществе, ставит исследователя перед неминуемым выбором теоретических рамок для собственного поля. В ситуации изучения проявлений русской этничности в сети Интернет, моральные обязательства ученого перед научным сообществом и непосредственным объектом своего исследования диктуют нарочитую осторожность в выборе теоретических категорий оценки упомянутых проявлений этничности. Взаимопроникновение теорий этнической идентификации, активного национализма и механизмов групповой консолидации по принципам «свой» – «чужой» органично подводят исследователя к следующей проблеме, имеющей лишь косвенное отношение к теории: этической стороне изучения пространства виртуальной этничности.

«Меж двух огней»: поиск баланса этичности и информативности в исследовании виртуальной этнической идентичности

Рост объемов личных данных пользователей, опубликованных в сети Интернет за годы его существования, не мог не поставить перед научным сообществом ряд вопросов об этических границах исследований и моральных обязательствах самих исследователей. Насколько допустимо использование личной информации из публичного доступа в целях приращения научного знания? Применим ли к интернет-исследованиям классический медицинский принцип «Не навреди»? Как именно можно обезопасить пользователей при сборе и публикации научных работ о сети Интернет?

Началом ожесточенных дискуссий по данным вопросам послужила статья Джона Томаса, озаглавленная как «Введение в дебаты об этике и честной прак-

тике сбора социальных данных в киберпространстве» [Thomas]. Ключевыми тезисами статьи стали заявления о необходимой социальной ответственности исследователя в вопросах соизмерения потенциального научного блага с возможными негативными последствиями при раскрытии отдельных сторон существования виртуальных сообществ и жизни конкретных пользователей Сети. В дальнейшем подходы к осмыслению этики виртуальных исследований органично разделились на два идеологических направления, где представители первого призывают отказаться от использования цифровых следов пользователей для сохранения их права на тайну частной жизни, в то время как представители второго озабочены разработкой механизмов работы с данными в сети, которые бы могли минимизировать вред, наносимый ее пользователям.

На рубеже XXI века, после нескольких лет обсуждений проблемы этичности интернет-исследований на полях различных международных конференций, был достигнут некоторый консенсус, завершившийся в 2002 году созданием первого Кодекса этики изучения интернета, написанного Чарльзом Эссом при содействии комитета Ассоциации интернет-исследователей [Ess]. В тексте кодекса провозглашались:

- важность этического плюрализма исследователя;
- внимание к кросс-культурным особенностям этики;
- ситуативности принятия моральных решений;
- отказ от единообразных правил оценки этичности конкретных методов.

Несмотря на громкое название, Кодекс создавался лишь как общий свод рекомендаций и советов, отправная точка для исследователей виртуального пространства, каждый из которых должен был сам принять решение о подходах к сбору информации в своем поле и формах ее репрезентации. В дальнейшем данный свод пережил несколько редакций, а наиболее полная версия Кодекса под заголовком «Этика принятия решений и интернет-исследования» была разработана в 2012 году Аннет Маркхэм и Элизабет Бьюкенен [Buchanan, Markham]. В связи с изменением общественного мнения по вопросам оценки дихотомии личное-публичное в сети Интернет, основной упор в новой редакции Кодекса делался на требования соблюдения безопасности пользователей, обеспечение их прав и свобод, а также осуждение публикации частных сведений об информантах.

В русскоязычной научной среде проблемы виртуальной этики чаще всего поднимаются Клубом любителей интернета и общества, публикующим рекомендации [Этика в интернет-исследованиях...] для исследователей виртуального пространства (включая упор на запрос разрешения информантов и глубокую анонимизацию результатов), а также списки литературы, охватывающие основные аспекты морально-этических дискуссий в научном сообществе.

Необходимость особенно внимательного отношения к описанным аспектам принятия общих и личных этических нормативов виртуального исследования сегодня находится на пике общественных обсуждений в связи с многочисленными эпизодами утечки и неправомерного использования частной информации пользователей сети Интернет. Возможность неправомерного применения научных

исследований была наглядно продемонстрирована в том числе во время скандала вокруг действий компании Cambridge Analytica, собравшей для своих университетских исследований данные аккаунтов десятков миллионов пользователей Facebook, а позже создавшей психологические портреты каждого из них. Важность контроля над действиями исследователей популярных социальных сетей была подробно описана в статье Майкла Зиммера «Уже опубликованная информация или этика исследования Фэйсбука» [Zimmer], где на нескольких кейсах выводилась вероятность обнаружения источников информации через недостаточно глубокое сокрытие персональных данных информантов исследования в итоговых отчетах ученых. Как верно отметил автор работы, размещая информацию на своих страницах социальных сетей и пабликов, пользователь тем не менее не дает автоматического согласия на участие в любом исследовательском проекте.

В 2015 году участники 16-го конгресса Ассоциации интернет-исследователей вынесли на повестку дня ряд наиболее остро-дискуссионных эпизодов неэтичного поведения ученых при проведении виртуального исследования. Так, среди самых сложных вызовов для морали и этики исследователя были названы:

- механизмы проникновения в закрытые сообщества и дальнейшая публикация вынесенной оттуда информации;

- работа с так называемым NSFW-контентом – откровенными снимками, текстами и иными цифровыми следами, не предназначенными для просмотра несовершеннолетними пользователями;

- анализ информации с сайтов консалтинговых фирм и агентств, на безвозмездных началах, оказывающих правовую, психологическую и иную поддержку пользователей на интернет-площадках с открытым доступом.

Противоборство научного интереса и ситуации очевидного смещения границ личной информации в псевдо-публичной сфере неизбежно приводит к формированию моральной дилеммы, связанными одновременно с изначальными интенциями пользователей на сокрытие некоторых сфер своей жизни и действиями возможных «потребителей» результатов научного труда. Сегодня нередки случаи злоупотребления результатами научных исследований со стороны заинтересованных групп: недобросовестных маркетологов, администраций организаций, в которых могли состоять информанты, и даже властных структур.

В ситуации изучения таких «сложных» в идеолого-организационном плане общностей как политические движения, фанатские группировки и, конечно, около-националистические сообщества, получение разрешения на проведение исследования зачастую вызывает противоборство участников групп, высказывающих обоснованные опасения о негативной оценке результатов исследования, например, органами внутренних дел. Тонкая граница между научными трактовками понятий «патриотический» и «националистический» иногда оказывается совершенно незаметной для законодательства, а потому даже аккуратное с теоретико-методологической точки зрения описание проявлений этнической идентичности участников профильных групп может быть воспринято как нарушение законов Российской Федерации.

Даже в ситуации анализа деятельности открытых сообществ и групп этнической направленности вычленение отдельных элементов нормального для участников группового взаимодействия может показаться излишне агрессивным, опасным для тех представителей целевой группы исследования, которые не слишком близко знакомы со спецификой взаимодействия в виртуальном пространстве русской этничности. К примеру, крайне интересные с научной точки зрения механизмы формирования групповой идентичности по дихотомическому признаку «свой-чужой» часто влекут за собой трансляцию негативных гетеро-стереотипов об иных государствах и народах, что с одной стороны может быть трактовано как безобидное повторение этнополитических мемов, а с другой – как разжигание межнациональной розни.

С точки зрения исследовательских стратегий технологическая детерминированность процесса сбора информации, применение средств нейролингвистического анализа информации позволяет в некоторой степени сгладить негативные эффекты исследования через получение на выходе полностью обезличенной статистики. Именно этот аргумент используют сторонники методов Big Data, которые, однако, также сталкиваются с вопросами этического характера, связанными с невозможностью получения согласия на участие в исследовании одновременно от десятков тысяч человек, попадающих в случайную выборку.

В то же самое время даже использование полностью автоматизированных методик исследования не всегда может сохранить высокую степень анонимности информантов в силу противоборства общечеловеческой этики исследования с научной этикой репрезентации данных, требующей детального описания мельчайших этапов исследования для проверки его повторяемости и достоверности.

Кроме того, специфика отдельных полей исследования, к которым относятся и виртуальная этничность, зачастую не может быть ограничена лишь статистическими, полностью компьютеризированными методами изучения выбранной совокупности. Именно совокупность качественных и количественных методик является отличительной особенностью так называемой цифровой этнографии – комплексного подхода к изучению проявлений этнической кооперации в сети Интернет. Несмотря на растущую популярность этого направления исследования, даже в среде западных исследователей еще не был найден консенсус относительно рекомендаций для защиты прав и свобод информантов при анализе столь деликатного элемента виртуального образа как этническая идентичность.

Именно по этим причинам изучение современного пространства виртуальной русской этничности ставит исследователя лицом к лицу с нерешенными проблемами выработки собственных моральных ориентиров и анонимизации результатов своей деятельности.

Заключение

Дискуссия о возможностях и перспективах изучения этнической идентичности в сети Интернет на сегодняшний день остается сложной для обобщения в

силу критической разрозненности подходов, методологий и предметных ориентаций ученых, избравших для себя данное поле исследования. Большое количество около-этнической информации, имеющейся в свободном доступе, рождает иллюзию невысокой разработанности этого направления, где каждый исследователь становится своего рода первопроходцем в анализе конкретных аспектов виртуальной этничности. К сожалению, традиционное теоретическое «запаздывание» русскоязычной социологии лишь усугубляет отмеченные иллюзии, возводя виртуальную этничность на пьедестал инновационного направления исследования.

В некотором роде данная статья призвана развеять эти заблуждения через обобщение наиболее значимых проблем и элементов виртуальной этничности, уже ставших достоянием мировой науки, а потому гарантированно применимых в качестве ориентиров для возможного изучения пространства русской этничности сети Интернет.

Знакомство с ключевыми ответвлениями теоретических трактовок виртуальной этничности, а также с теоретико-методологическими подходами и вызовами, актуальными для ее изучения, имеет все шансы обогатить арсенал отечественных исследователей и помочь им избрать собственный путь в изучении проявлений этничности пользователей всемирной Сети.

Источники

- Anderson B.* (1991). *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. London: Verso.
- Behm-Morawitz E., Ta D.* (2014). Cultivating virtual stereotypes: the impact of video game play on racial/ethnic stereotypes // *Howard Journal of Communications*. No.25 (1). P. 1-15
- Buchanan E., Markham A.* (2012). *Ethical Decision-Making and Internet Research: recommendations from the AoIR Ethics Working Committee (Version 2.0)*. Chicago: Association of Internet Researchers.
- Castells M.* (1997). *The Power of Identity*. Oxford: Blackwell.
- Diamandaki K.* (2003). Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace // *Global media journal*. No.2 (2). P. 26-40.
- Eriksen T.H.* (2007). Nationalism and the Internet // *Nations and Nationalism*. No. 13 (1). P. 1-17.
- Ess C.* (2002). *Ethical Decision-Making and Internet Research: recommendations from the AoIR Ethics Working Committee*. Chicago: Association of Internet Researchers.
- Macfadyen L.* (2006). Virtual ethnicity: the new digitization of place, body, language and memory // *Electronic magazine of multicultural education*. No.1.
- Nakamura L.* (2002). *Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet*. New York: Routledge.
- O'Reilly T.* (2005). *What Is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software*. O'Reilly Media, Inc.
- Poster M.* (1998). Virtual ethnicity: Tribal identity in an age of global communications // *Cybersociety 2.0: Revisiting CMC and community*. London: Sage Publications. P. 184-211.
- Saunders R.* (2011). *Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity*. Lanham, MD: Lexington Books.
- Thomas J.* (1996). Introduction: A Debate about the Ethics of Fair Practices for Collecting Social Science Data in Cyberspace // *The Information Society*. No.12. P. 107–118.

Zimmer M. (2010). But the data is already public: on the ethics of research in Facebook // *Ethics and Information Technology*. No.12 (4). P. 313-325.

Этика в интернет-исследованиях: что читать и что делать, чтобы ваше исследование было этически безупречным // Клуб любителей интернета и общества [эл. ресурс]: <http://clubforinternet.net/ethics> (дата обращения: 25.06.2018).

■ ■ ■ The Study of the Virtual Landscape of Russian Ethnic Identity in the Era of Web 2.0

Anna A. Fedorova

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Abstract: The article pinpoints the key research challenges regarding representation of Russian ethnic identity in the Internet, as well as the process of user's cooperation in certain ethnic groups. Based on the current theoretical and methodological lag of virtual ethnicity researches in Russophone scientific community, the author analyzes the theoretical approaches to the definition of this concept and outlines the main directions of modern theoretical discussions in this particular problem field. In addition, the work provides the description of the main moral and ethical research problems in the landscape of virtual ethnicity, as well as on the major threat that awaits researcher whose scientific subjects include the ethnic identity in the World Wide Web.

Keywords: virtual ethnic identity, ethnic cooperation, digital traces, virtual landscape of ethnicity, social networks, ethics of Internet research

For citation: Fedorova A.A. The Study of the Virtual Landscape of Russian Ethnic Identity in the Era of Web 2.0. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No.4. P. 89-98.
DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-4-89-98.

Inf. about the author: Anna Aleksandrovna Fedorova, postgraduate student of the department of sociology of the St. Petersburg state University, junior researcher in St. Petersburg branch of Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences.
Address: 199034, Russia, St. Petersburg, University emb., 5. E-mail: an-f@list.ru.

Received: 14.06.2018. *Accepted:* 02.08.2018.

References

- Anderson B. (1991). *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. London: Verso.
- Behm-Morawitz E., Ta D. (2014). Cultivating virtual stereotypes: the impact of video game play on racial/ethnic stereotypes. *Howard Journal of Communications*. No.25 (1). P. 1-15
- Buchanan E., Markham A. (2012). *Ethical Decision-Making and Internet Research: recommendations from the AoIR Ethics Working Committee (Version 2.0)*. Chicago: Association of Internet Researchers.
- Castells M. (1997). *The Power of Identity*. Oxford: Blackwell.

- Diamandaki K. (2003). Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace. *Global media journal*. No.2 (2). P. 26-40.
- Eriksen T.H. (2007). Nationalism and the Internet. *Nations and Nationalism*. No.13 (1). P. 1-17.
- Ess C. (2002). Ethical Decision-Making and Internet Research: recommendations from the AoIR Ethics Working Committee. Chicago: Association of Internet Researchers.
- Macfadyen L. (2006). Virtual ethnicity: the new digitization of place, body, language and memory. *Electronic magazine of multicultural education*. No.1.
- Nakamura L. (2002). *Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet*. New York: Routledge.
- O'Reilly T. (2005). *What Is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software*. O'Reilly Media, Inc.
- Poster M. (1998). Virtual ethnicity: Tribal identity in an age of global communications. *Cybersociety 2.0: Revisiting CMC and community*. London: Sage Publications. P. 184-211.
- Saunders R. (2011). *Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity*. Lanham, MD: Lexington Books.
- Thomas J. (1996). Introduction: A Debate about the Ethics of Fair Practices for Collecting Social Science Data in Cyberspace. *The Information Society*. No.12. P. 107-118.
- Zimmer M. (2010). But the data is already public: on the ethics of research in Facebook. *Ethics and Information Technology*. No.12 (4). P. 313-325.
- Ethics in Internet Research: what to read and what to do to make your research ethically flawless. In: The club of Internet and society fans [el. source]: <http://clubforinternet.net/ethics> (In Rus.).